

УДК 347.77:339.543

В. А. Зенькович, кандидат юридических наук, доцент (БГЭУ)**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
НА ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА**

В статье анализируется действующее гражданское и уголовное законодательство, защищающее личные неимущественные авторские права от преступных посягательств. Автор делает вывод, что исключение части первой статьи 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь из категории дел частного-публичного обвинения с включением ее в категорию дел публичного обвинения будет способствовать повышению противодействия авторов и соавторов на незаконные посягательства на их авторские права.

In this article current civil and criminal law which protects private non-property copyright from criminal infringement is analyzed. The author comes to conclusion that exclusion of the first part of the clause 201 of Criminal Code of the Republic of Belarus from the category of cases of private-public accusation and including it into the category of cases of public accusation will help to increase authors' and co-authors' counteraction from illegal infringements upon their copyright.

Введение. Переход экономики на инновационный путь развития Республики Беларусь требует усиления правовых мер по защите прав создателей объектов интеллектуальной собственности от противоправных посягательств.

Основная часть. В настоящее время в статье 41 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» содержится перечень незаконных действий, нарушающих авторские права, за совершение которых предусмотрена ответственность. Это «присвоение авторства, принуждение к соавторству, незаконное разглашение сущности предполагаемых изобретения, полезной модели, промышленного образца до подачи на них заявки без согласия автора, а также нарушение исключительных прав патентообладателей» [1].

В пункте втором этой статьи дан перечень специальных субъектов, а также юридических лиц, несущих ответственность за разглашение сущности заявки до ее публикации. Речь идет об ответственности «должностных лиц и экспертов патентного органа, а также органа, уполномоченного выдавать разрешение на применение патентуемого продукта или способа» [1].

В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь [2] (далее – УК) диспозиция части первой статьи 201 «Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав» предусматривает ответственность для общего и специального субъектов за совершение в основном всех вышеуказанных действий.

Так, уголовная ответственность по части первой этой статьи установлена за «присвоение авторства либо принуждение к соавторству, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них».

Таким образом, законодатель защищает права автора, творческим трудом которого создан объект интеллектуальной собственности, от незаконных посягательств на присвоение авторства.

Также закон криминализировал противоправные действия лица за принуждение автора создаваемого (созданного) объекта интеллектуальной собственности включить его в состав соавторов.

Кроме того, диспозиция части первой статьи 201 УК предусматривает ответственность должностных лиц и экспертов патентного органа за разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них.

Законодатель специально в превентивных целях в пункте третьем статьи 5 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» перечислил все наиболее значимые действия лица, которые могут быть осуществлены им в процессе выполнения своих должностных обязанностей в период создания автором (соавторами) объекта интеллектуальной собственности.

В статье конкретно сказано, что «не признаются соавторами физические лица, не внесшие личного творческого вклада в создание изобретения, полезной модели, промышленного образца, а оказавшие автору (соавторам) только техническую, организационную или материальную помощь, либо только способствовавшие оформлению прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец и их использованию» [1, ст. 5]. Такие же требования содержатся и в других законодательных актах [3, ст. 4, 35].

Кроме того, в пункте третьем статьи 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь [4]

(далее – ГК) право авторства названо как личное неимущественное право, которое закон запрещает отчуждать и передавать.

За принуждение автора создаваемого объекта интеллектуальной собственности включить лицо в состав его соавторов только лишь за деятельность, выразившуюся в совершении действий, перечисленных в пункте третьем статьи 5, предусмотрена уголовная ответственность для общего субъекта, т. е. граждан, достигших шестнадцатилетнего возраста, и специального субъекта – должностных лиц.

Таким образом, законодатель с помощью норм гражданского и уголовного права создал правовой инструментарий по минимизации и пресечению способов незаконного присвоения права авторства или соавторства и других нарушений со стороны общего или специального субъектов.

Здесь следует отметить, что особенностью применения уголовной ответственности по части первой статьи 201 УК является то, что она наступает в соответствии с пунктом пятнадцатью части первой статьи 33 УК только по требованию потерпевшего. Это значит, что, согласно части четвертой статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [5] (далее – УПК), такие дела относятся к категории дел частного-публичного обвинения.

Относя такие дела к этой категории, законодатель руководствовался, видимо, тем, что процесс создания объекта интеллектуальной собственности весьма конфиденциальный, и лучше автора его никто не знает, поэтому ему и было отдано право на защиту своих личных неимущественных и других авторских прав от незаконных посягательств.

Однако если обратиться к практическому аспекту вопроса реализации своего права на защиту физическим лицом нарушенного его права авторства, то здесь, на наш взгляд, есть вопросы, носящие дискуссионный характер.

В первую очередь нужно иметь в виду, что законодатель в принятых актах [1, ст. 5; 3, ст. 4, 35] специально акцентировал внимание, прежде всего, должностных лиц, призванных совершать юридически значимые действия, входящие в их компетенцию по созданию необходимых условий для творческой деятельности автора или авторского коллектива. В данном случае в статьях законов было уточнено, что организационные и материально-технические действия, которые необходимо осуществлять должностным лицам или специалистам в процессе создания объекта интеллектуальной собственности, не могут претендовать на получение права быть соавтором, а тем более автором созданного объекта интеллектуальной собственности.

Исключение из компетенции органов предварительного расследования полномочий на проведение расследования дел этой категории по собственной инициативе не способствует повышению уровня защиты потерпевших авторов, соавторов от совершенных противоправных действий.

Как показывает правоприменительная практика, сами авторы создаваемых объектов интеллектуальной собственности, в силу разных причин, не изъявляют желания защитить свои нарушенные права. Подтверждением этому является и отсутствие в статистических отчетах выявленных преступлений по части первой статьи 201 УК.

Наше суждение относится к ситуации, в которой речь идет, прежде всего, о совершении указанных противоправных действий руководителем организации, другим должностным лицом, являющимся, как правило, распорядителем финансовых средств, чьи действия могут повлечь юридические последствия для подчиненных, работающих над созданием объектов интеллектуальной собственности.

Кроме того, необходимо отметить имеющиеся огромные властные полномочия должностного лица, позволяющие «успокоить» борцов за справедливость из числа своих подчиненных.

К тому же, согласитесь, включение своего руководителя организации в число соавторов не исключает того, что последний в рамках своих полномочий может их официально «отблагодарить» премией, дать выгодный новый заказ, повысить в должности и т. д. Иначе говоря, у любого руководителя есть возможности для воздействия на подчиненного с помощью «кнута или пряника», и последние об этом хорошо знают.

Надо признать, что проблема защиты авторского права самим автором многократно усложняется в случаях, когда речь идет о создании объекта интеллектуальной собственности авторским коллективом, в котором мнения по этому аспекту бывают диаметрально противоположны. Такая ситуация также сдерживает несогласных авторов от обращения за защитой в правоохранительные органы, поскольку в таких случаях конечный результат можно прогнозировать изначально.

Думаем, не вызовет возражения констатация того, что сам факт обращения за защитой своих нарушенных прав в правоохранительные органы, особенно когда речь идет не о физическом насилии, для любого потерпевшего – это большой психологический стресс.

Не являются исключением и дела по защите авторских прав, требующие от потерпевше-

го преодоления большого психологического барьера, который обусловлен, прежде всего, синдромом подчиненности. Сам факт подачи жалобы на своего руководителя или другое должностное лицо – это уже, несомненно, поступок, вызывающий неоднозначную реакцию у окружающих.

Отсюда представляется, что далеко не всякий автор объекта интеллектуальной собственности, чьи права были нарушены руководителем организации или другим должностным лицом, особенно если речь идет не о присвоении права авторства, а только о принуждении к соавторству, воспользуется предоставленным ему законом правом обратиться за защитой в компетентные органы [1, ст. 33].

Нам могут возразить, что в некоторых случаях прокурор имеет предоставленное ему частью пятой статьи 26 УПК право возбудить уголовное дело по части первой статьи 201 УК, но это не правило, а исключение из него.

Кроме того, большим сдерживающим фактором для личного обращения за защитой в правоохранительные органы является малая вероятность того, что в ходе предварительного или судебного разбирательства будет доказана вина должностного лица, так как предмет доказывания имеет свои особенности, которые не всегда могут быть понятны даже всем участникам уголовного процесса. И как следствие, по делам такой категории доказать вину должностного лица достаточно трудно.

Поэтому предоставленное частью четвертой статьи 26 УПК право автору объекта интеллектуальной собственности самому или через своих представителей защищать свои права от преступных посягательств на самом деле фактически сужает возможности защиты их с помощью других заинтересованных субъектов в лице общественности или трудового коллектива. Мы имеем в виду ситуацию, когда в силу вышесказанного автор не пытается лично или через своих представителей защищать свои нарушенные авторские права.

Заключение. На основании вышеизложенного, в целях усиления возможностей защиты авторских прав потерпевшего, необходимо расширить круг субъектов уголовного процесса, уполномоченных защищать интересы автора на стадии создания объекта интеллектуальной

собственности. В этих целях следует включить в их число и представителей органов дознания милиции и предварительного следствия.

Соответственно, в статью 26 УПК необходимо внести следующие изменения: исключить часть первую статьи 201 УК из категории дел частного-публичного обвинения, т. е. из части четвертой статьи 26 УПК, что приведет к автоматическому переходу ее в категорию дел публичного обвинения.

Кроме того, в целях устранения расхождений необходимо исключить из части первой статьи 33 УК пункт пятнадцать, предписывающий наступление уголовной ответственности по требованию потерпевшего.

Принятие нашего предложения позволит расширить круг субъектов уголовного процесса в деле защиты от посягательств на личные немущественные авторские права в сфере интеллектуальной собственности, что будет минимизировать желание у должностного лица посягать на данные права его подчиненных.

Литература

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-3 // Ведомости Нац. Схода Рэсп. Беларусь. – 2003. – № 1. – 2/9.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 янв. 2007 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2007. – 335 с.
3. О патентах на сорта растений: Закон Респ. Беларусь от 13 апр. 1995 г. № 3725-XII // Ведомости Вярх. Савета Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 19.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 7 дек. 1998 г. – Минск: Амалфея, 2007. – 703 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 2 авг. 2006 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2007. – 364 с.

Поступила 27.03.2011